

БЫТЬ ЗАЩИТНИКОМ, А НЕ СЛУГОЙ

Поскольку адвокат самостоятельно обеспечивает себя объемом работы, он заинтересован в долгосрочных взаимоотношениях с клиентом – частично заполненный «портфель заказов» служит неплохой страховкой на случай временной не востребоваемости. В своей многолетней практике я всегда старался избегать слова «услуга», поскольку по роду своей деятельности адвокат – это защитник прав либо представитель интересов, а никак не слуга. Поэтому долгосрочное соглашение с доверителями на оказание юридической помощи озаглавливал «соглашением о правовом мониторинге».

Не стану утверждать, что этот речевой оборот полностью совпадает с общепринятым значением термина «мониторинг», но и особых противоречий не усматриваю. Если обратимся к «Толковому словарю современного русского языка» под редакцией Т. Ефремовой, то увидим, что мониторингом называется постоянное наблюдение за каким-либо процессом с целью выявления его соответствия желаемому результату или первоначальным предположениям.

Деятельность адвоката, регулярно изучающего предоставляемые клиентом материалы, может быть расценена как обобщение полученных сведений, их анализ

Адвокат
Георгий
Сухарев

и систематическая правовая оценка. Если адвокат сотрудничает на долговременной основе, то он владеет информацией о текущих делах клиента, что обеспечивает более высокое качество юридической помощи и оперативность принятия решений по конкретной ситуации. Именно в этом случае между адвокатом и клиентом фактически устанавливаются доверительные отношения, позволяющие клиенту в режиме реального времени получать необходимую правовую поддержку и помощь. Проверка документов, представленных им, позволяет не только юридически оценить ситуацию или конкретную сделку, но и проверить, соответствуют ли ее условия интересам клиента. А своевременный правовой совет позволяет доверителю принять превентивные меры либо внести необходимые коррективы в документацию.

Естественно, в рамках соглашения о правовом мониторинге адвокат может представлять интересы клиента непосредственно в суде. Одновременно с формированием правовой позиции определяются тактика и порядок юридически значимых действий, а с учетом сложившейся судебной практики оценивается перспективность судебного разбирательства. Прогноз результата разрешения спора позволяет давать клиенту рекомендации о том, как можно решить вопрос в досудебном порядке. Кроме правовой экспертизы документов, адвокат также может принимать участие в переговорах и согласованиях взаимоприемлемых условий с противоположной стороной спора.

Нередко адвокатская практика позволяет делать выводы о фактическом противостоянии бизнесменов с государством в лице его контролирующих органов, причем по инициативе последнего и под вполне благовидным предлогом. Естественно, при таких обстоятельствах предприниматель желает воспользоваться эффективными средствами правовой защиты, чтобы предполагаемые убытки не превышали те, которые действительно неизбежны. Клиент обращается к адвокату с просьбой

выполнять разовые поручения, например, просит присутствовать, когда орган дознания берет объяснения у сотрудников предприятия. На данном этапе проблем не возникает, то есть адвокат осуществляет юридическое сопровождение руководителей и сотрудников бухгалтерии в правоохранительном органе.

Действительно, трудно противостоять точке зрения Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 08.02.2007 г. №255-О-П о праве гражданина пользоваться помощью адвоката независимо от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело. Тем более что подпункт ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод предоставляет обвиняемому право на защиту через адвоката по его собственному выбору.

Однако в том случае, если на клиентов возбуждено уголовное дело, отношение к адвокату со стороны органа следствия кардинально изменяется. Так, не создавая препятствий к присутствию адвоката при допросе упомянутых лиц в качестве свидетелей, следователь незамедлительно выносит постановление об отводе защитника после предъявления руководителю предприятия обвинения в совершении противоправного деяния. В таком случае следователь делает вывод о том, что все остальные допрошенные лица становятся свидетелями обвинения, содействующими органу следствия.

Нетрудно догадаться, что облаченный доверием и обладающий информацией адвокат рассматривается следователем как досадная помеха. Вынужденный мотивировать свое процессуальное решение следователь находит единственное подходящее правовое обоснование – п.3 ч.1 ст.72 УПК РФ, априори утверждая о противоречии интересов обвиняемого и свидетелей. В подтверждение своей позиции следователь пеняет защитнику на будто бы имевшее место нарушение п.2 ч.4 ст.6 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Да еще добавляет ссылку на п.4 ч.1 ст.7 того же закона, переадресовывая свой упрек на п.1 ч.1 ст.11 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Бесспорна позиция Конституционного Суда РФ о необходимости отвода защитника в случае оказания им юридической помощи лицам, чьи интересы противостоят друг другу (Определения №322-О-О от 19.03.2009 г. и №1111-О-О от 13.10.2009 г.). Поэтому точка зрения суда при обжаловании постановления следователя предreshена, к тому же в рамках такого разбирательства из-за имеющихся ограничений рассмотреть доводы заявителя по существу суду не представляется возможным.

Фактически же в приведенной в качестве примера ситуации решение об отводе защитника принимается исходя из одних лишь предположений следователя о воз-

можных противоречиях интересов в будущем. Конечно, такая вероятность не может быть полностью исключена, но вполне резонен вопрос, насколько допустим отвод защитника, если отсутствуют достоверные данные в тот момент, когда такое решение принимается, да еще и при отсутствии четких критериев противоречия интересов?

Нередко орган следствия в противоречие уголовно-процессуальному закону старается усилить свое решение об отводе путем допроса адвоката об обстоятельствах, ставших ему известными при оказании юридической помощи. При этом следователь получает однозначный отказ адвоката, основанный на положениях Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». В подтверждение своих доводов адвокат напоминает принципиальную позицию Конституционного Суда РФ об обеспечении конфиденциальности сведений, сообщаемых адвокату его доверителем, и недопустимости искажения самого существа права на защиту (Постановление от 29.11.2010 года №20-П). Об исключении возможности допроса защитника о фактах, которые стали ему известны в рамках профессиональной деятельности, указано и в Определениях Конституционного Суда РФ №128-О от 06.07.2000 г., №516-О-О от 29.05.2007 г. Однако формально цель достигнута: следователем составляется протокол допроса, содержание которого существенного значения не имеет.

На мой взгляд, здесь мы имеем дело с правовой коллизией, позволяющей следователю отстранять от участия в уголовном процессе осведомленного и испытанного адвоката под благовидным предлогом – потенциальной опасности неблагоприятного исхода для его доверителя. Хотя общность интересов руководства предприятия в такой экстремальной ситуации, как правило, приводит к организации единой оборонительной позиции.

Конечно, адвокат всегда найдет выход из любой ситуации, даже той, что кажется тупиковой. Корпоративная солидарность позволяет ему привлечь к участию в деле коллег, обладающих высокой степенью доверия. В таких обстоятельствах рекомендации надежного адвоката принимаются доверителем без тени сомнения, а прогнозируемый эффект совместной деятельности для него положителен.

В нынешних условиях адвокаты могут использовать и иные предупредительные меры. Например, когда в соседних офисах размещаются адвокатский кабинет и юридическая либо аудиторская фирма. Но наиболее правильным выходом, на мой взгляд, стало бы совершенствование российского законодательства.

Георгий СУХАРЕВ,
адвокат АП Челябинской области
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

Адвокату нужно избегать слова «услуга», поскольку по роду деятельности он – защитник, а не слуга.